

«Бррр... холодно»

Роберт открыл глаза и вдруг удивился. Он же маг огня, как он мог замёрзнуть? Возмутившись, он вытянул руки из-под одеяла и выпустил магическую энергию.

Появившееся пламя, с ладоней вырвавшееся недалеко вперёд, начало быстренько прогревать окружающее пространство, однако, это не имело большого смысла, так как дом, в котором он спал, был частично разрушен. В данной ситуации Роберт прогонял магическую энергию по каналам тела, отчего согревалось само тело.

Наконец добившись нужного, он прекратил тратить магию и поднялся с кровати.

Роберт был грязным и помятым, он спал в одежде и плохо выспался. Вчерашний день был не самым приятным, но точно удивительным.

Во-первых, увиденное им существо.

Во всех историях, которые он видел или слышал, драконы представляли могущественными и мудрыми существами. Ну, за исключением парочки, в которых их показывали жаждущими золота или разрушений.

Роберт надеялся, что увиденное им существо, которое он принял за дракона, относилось к мудрым. Было бы круто попытаться поговорить с ним. Черт возьми, взять и поговорить с драконом. От этой мысли он становился возбужденным и долгое время не мог усидеть на месте.

Возможно, это могущественное и мудрое существо могло бы дать ему ответ на вопрос, на который не могут дать люди. Возможно, именно дракон сможет решить проблему его тела, мечтательно думал он.

Во-вторых...

Гвейн всё же решился, хоть и под вечер, на предание праха его жены и дочери земле. Они принесли пару носилок, положили тела, буквально собрав их по кускам, и вынесли их далеко за территорию замка, на просторы, идущие параллельно горной цепи.

Жозефине нравились эти места, Ника любила прокатиться здесь на коне с отцом.

От этих мыслей сухие глаза Гвейна вновь становились влажными. Казалось, он уже не был тем стальным Гвейном, которого одна половина королевства уважала, а другая боялась.

Роберт выехал вместе с ними и на его плечи пала ответственная задача. Жозефина и Ника хорошо к нему относились, Роберт вспоминал о них с теплом. Гвейн также считал Роберта близким человеком, как и Алиса, а потому они именно попросили сделать самое важное.

Сжечь тела.

Роберт не стал им отказывать, но... решится на сие действие оказалось не так просто. Обычных людей он, наверно, сжёг бы без каких-либо трудностей, но этих он знал и хорошо относился. В частности Нику, которой недавно стукнуло десять лет, ему было крайне жаль.

Сделав тяжелый вздох и придав себе решимости, он сделал то, о чём его попросили.

Алиса тяжелым взглядом смотрела на то, как горят тела её матери и сестры. Никто не знал, о чем она думала, никто не мог узнать, что происходит у неё в голове сейчас и какие шестерёнки меняются местами.

Вспоминая предыдущий день, Роберт становился печальным.

Ударив себя по щекам, он потряс головой и поднялся.

Жизнь продолжалась, начался новый день, который сулил быть интересным. Священник обещал, что сегодня очнётся Генри. Его пробуждения ждали все и дело было вовсе не в беспокойстве.

-Отец... - прохрипел Генри, увидев Гвейна, вошедшего в его простенькую комнату.

Лорд остановился и посмотрел на сына сложным взглядом, содержащим смесь чувств – радость, печаль и... жалость.

Он ничего не говорил, стояла мертвая тишина, нарушаемая треском дров, горящих в камине.

Алиса, Роберт, Джон и пара королевских магов вошли следом.

Генри увидел Алису и его взгляд наполнился чувством вины, которое сдавливало ему сердце и чуть ли не лишало желания жить дальше.

-Я... - он повернул голову, боясь смотреть им в глаза, - я не смог их защитить.

Тело Гвейна задрожало, глаза Алисы вновь стали влажными.

Роберт смотрел на парня и молчал.

Перед ним всё ещё сидел молодой парень, на лице которого не росли ни усы, ни борода, с дурацкой причёской и лицом Гвейна. Однако, теперь... он был другим. Роберт смотрел на это и чувствовал, холодок, бегущий по спине. У Генри не было правой руки. Для него, как для рыцаря, эта утрата непомерно огромна.

Гвейн стоял как истукан, Алиса подошла к брату, села на кровать и крепко обняла его. Когда она закрыла глаза, пара последних слёз скатилась по её щекам.

Глубоко внутри, о чём не знал никто, она дала пару клятв себе. Одна из них – больше не плакать. Генри удержал слезы, протерев глаза левой рукой, и повернулся к отцу.

-Расскажи нам, что произошло.

Раздался мягкий голос жреца из Храма Света, который, собственно, прибыл сюда именно ради этого. Генри был свидетелем, единственным свидетелем произошедшего.

-Знаю, это жестоко, заставляя тебя переживать этот день снова, но эта информация может нам помочь найти ответственных в произошедшем.

Генри кивнул, постарался вернуть сердцу хоть какое-то спокойствие, и заговорил, погрузившись в воспоминания.

-В тот день...я как обычно тренировался. С друзьями мы проводили тренировочные бои. Я как раз закончил очередной бой и собрался вернуться в поместье... как вдруг зазвенели колокола Храма Света. Все знают, что это значит. Я бросился на стену и увидел, как со стороны гор на Храм Света бегут десятки огромных магических зверей. Они словно обезумели... Их глаза были словно налиты кровью.

Представитель Храма Света нахмурился. Генри продолжал:

-Жрецы выбежали из храма, запросили нашей поддержки, и выстроились в ряд. Они начали противостоять зверям, я отдал приказ всем рыцарям отправиться на помощь. В этот момент... к зверям присоединились птицы, огромные, страшные и безумные... Они хватали жрецов, поднимали их в небо и бросали. Однако... будь только они, мы бы не проиграли. Наши маги со стен отлично справлялись с птицами, жрецы своими магическими щитами сдерживали зверей, а сил наших рыцарей было достаточно, чтобы прикончить всех.

-Ты хочешь сказать, - Гвейн вдруг сжал кулаки, его взгляд заледенел, - в этой атаке участвовали люди?

Генри кивнул. Жрец Храма Света чуть не подскочил. Он хотел задать определенные вопросы, связанные с демонологами, но Генри убрал эту необходимость следующими словами:

-Они появились из ниоткуда. Я был в пол пути от храма, когда увидел странных людей с закрытыми лицами. Они со спины нападали на жрецов и вонзали им в спины кинжалы. Щиты света исчезали, магические звери прорывались вперёд. Мы не успели дойти до храма света, как половина жрецов пала и магические звери прорвали оборону. Начался хаос... Жрецы отступали к храму и оборонялись на два фронта. Поток магических зверей начал разделяться, вторая их часть бросилась на наш замок. Огромные птицы начали нападать на магов на стенах. Я... я растерялся и не знал что делать.

Генри задрожал, его взгляд вновь стал влажным.

-Я отдал приказ половине моих людей направиться на помощь жрецам, другую повёл лично на защиту замка. Вероятно... это было самое неверное решение в моей жизни. Эти звери... они были страшны. Я бы никогда не мог подумать, что горный медведь способен одним толчком пробить нашу стену, а он смог.

-Что было дальше, вы наверно поняли. Мы обороняли замок, наших сил не хватало для сдерживания таких необычно сильных зверей. И ещё, эти чертовы... убийцы присоединились к этим тварям. Я не знаю почему, но безумные животные и птицы не трогали их. Они свободно перемещались по территории замка, нападали в спину на оставшихся магов или рыцарей, идущих на поддержку. Я заметил это, но не успел ничего сделать. Лютоволк ворвался в поместье, я услышал крик матери и бросил всё.

Сердце Гвейна сжалось. Сидящая рядом с Генри Алиса встала и повернула своё лицо к окну. Она с трудом себя сдерживала, ей вновь хотелось плакать.

-Я успел добраться до них и вступил в бой с лютоволком. Моих сил было достаточно, чтобы сдерживать его, но я не мог его убить. Этот волк... он был необычно быстрым, я никогда не встречал таких. Возможно, я бы и одолел его, но... я отвлёкся на сестру и получил кинжал в спину. Следом волк вонзил мне клыки в плечо, поднял и бросил в сторону, оторвав мне руку. Что было дальше...

Дыхание Генри стало прерывистым, он тяжело дышал, казалось, его вот-вот стошнит:

-Теряя сознание, я слышал вопли матери и сестры... я... я наверно никогда их не забуду...

Генри потерял самообладание и заплакал. Казалось, он был полностью сломлен. Гвейн тоже не удержался, пустила слезы и Алиса, давая себе клятву больше не плакать.

Роберту сделал тяжелый вздох, Гвейн открыл рот и задался вопросом:

-Возможно ли, что эти убийцы связаны с ними... с этими уродами, которые пытались свершить покушение на наследного принца пару недель назад?

Его взгляд содержал холод и жестокость. Стоящая ко всем спиной Алиса в окно смотрела точно такими же глазами.

Роберт нахмурился и задумался.

<http://tl.rulate.ru/book/17337/384983>